

Н. Н. Кошкарлова
Челябинск, Россия

АСИММЕТРИЧНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ РОЛЕЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ
КАК ФАКТОР
УСПЕШНОСТИ / НЕУСПЕШНОСТИ
КОММУНИКАЦИИ

ГСНТИ 16.21.27

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния асимметричного распределения коммуникативных ролей в политическом интервью на успех/неуспех коммуникации. Нарушение асимметрии ролей партнеров и несоблюдение нейтралитета интервьюера характерно для конфликтного дискурса. В гармоничном типе дискурса сохраняется асимметричное распределение коммуникативных ролей, или нарушение асимметрии производится в сторону интервьюируемого.

Ключевые слова: асимметричное распределение коммуникативных ролей; конфликтный дискурс; гармоничный дискурс; интервьюер; интервьюируемый; политическое интервью.

Сведения об авторе: Кошкарлова Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры международных коммуникаций.

Место работы: Южно-Уральский государственный университет (Челябинск).

Контактная информация: 454000, г. Челябинск, главпочтамт, до востребования.
e-mail: nkoshka@rambler.ru.

N. N. Koshkarova
Chelyabinsk, Russia

ASYMMETRIC DISTRIBUTION
OF COMMUNICATIVE ROLES
IN POLITICAL INTERVIEW
AS A FACTOR
OF SUCCESS OR FAILURE
OF COMMUNICATION

Код ВАК 10.02.19

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the influence of the asymmetric distribution of communicative roles on the success or failure of the communication process in the political interview. The breach of the partners roles asymmetry and inobservance of the interviewer's neutrality is characteristic of the conflict discourse. In the congruous discourse the asymmetric distribution of the communicative roles is either preserved or it is breached on the part of the interviewee.

Key words: asymmetric distribution of the communicative roles; conflict discourse; congruous discourse; interviewer; interviewee; political interview.

About the author: Koshkarova Natalya Nikolayevna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of International Communication.

Place of employment: South-Ural State University (Chelyabinsk).

Методологической основой настоящего исследования является концепция асимметричного распределения коммуникативных ролей в интервью – феномена, подробно описанного на материале немецкого языка Ф.-Й. Беренсом [Berens 1975]. Суть асимметрии как ключевой характеристики коммуникации при интервью заключается в том, что интервьюеру отводится право начинать и завершать интервью, вводить и продолжать темы, задавать вопросы, основываясь на имеющихся у него данных. Интервьюируемому надлежит высказываться по вопросам интервьюера и принимать его отзывы и комментарии. Смена темы в ходе интервью может произойти только с согласия интервьюера.

М. В. Юрина [Юрина 2006] утверждает, что признак асимметрии закрепляет структуру диалога в интервью. По мнению автора, интервьюер должен реализовывать свою цель, оперируя лишь вопросительными формулировками, он лишен пространства для выражения своего мнения, позиции. С другой стороны, указывает М. В. Юрина [Юрина 2006], интервьюируемому предоставляются максимальные возможности для выражения своей точки зрения, что ведет в некоторых случаях к ситуации смены темы, находящейся в компетенции журналиста. Как показывает анализ материала, в тех случаях, когда интервьюер не лишен права для выражения своего мнения, речь идет о несо-

гласованности коммуникации. В некоторых случаях, высказывая свою точку зрения по тому или иному вопросу, комментируя высказывание собеседника, интервьюер провоцирует интервьюируемого на конфликтный диалог, тем самым воздействуя на целевую аудиторию в эмоциональном плане и создавая у реципиента информации желаемое психологическое состояние. Таким образом, нарушается асимметрия ролей партнеров, что в некоторых случаях приводит к несоблюдению нейтралитета интервьюера. Подобные случаи интеракции мы предлагаем охарактеризовать как функционирующие в рамках конфликтного дискурса.

Предложим определение данного понятия. Конфликтный дискурс понимается нами как деструктивная деятельность участников общения, речевое взаимодействие адресанта, адресата и целевой аудитории, совокупность способов речевого воздействия, стратегий речевого поведения в конфликтной коммуникации, речевых тактик и порождаемых речевых реакций, определяющих эксплицитное и имплицитное содержание соответствующего поведения коммуникантов, в ходе чего происходит актуализация их национального и культурного опыта с установлением отношений определенной тональности (в случае конфликтного дискурса эти отношения будут носить деструктивный характер). Конфликтный дискурс представляет собой следующую триаду: любой конфликт как столкно-

вание интересов порождает речевую агрессию, которая затем воплощается в коммуникативном конфликте.

Конфликтный дискурс является феноменом, находящимся на одном из полюсов вектора «конфликтность – кооперативность». На другом полюсе этого вектора располагается гармоничный дискурс, который мы определяем как последовательность диалогических единств позитивной направленности, в процессе реализации которых коммуниканты ведут беседу в русле кооперативного межличностного общения, демонстрируют сдержанное отношение к собеседнику, адекватно используют коммуникативные стратегии и тактики в случае угрозы возникновения конфликтного диалога (ссоры). В гармоничном типе дискурса сохраняется асимметричное распределение коммуникативных ролей.

Приведем примеры нарушения асимметричного распределения коммуникативных ролей в политическом интервью. В беседе с председателем Совета Федерации Федерального собрания РФ, лидером партии «Справедливая Россия» Сергеем Мироновым журналист намеренно пытается вывести диалог в конфликтную плоскость, провоцируя собеседника на ответы деструктивного характера («Литературная газета». 2007. № 47–48.). Реагируя на утверждение С. Миронова о том, что социализм – это самый «человечный» общественный строй и что при его строительстве нам нужен новый проект, интервьюер явно желает своими вопросами указать на кажущуюся несостоятельность этих положений: «Мы уже жили в социализме. Значит, в будущем повторим хорошо известное прошлое?», – или в другом месте: «Пусть проект будет новый, но отнимать и делить все равно будем?». По мнению интервьюера, создание нового проекта – это дополнительные хлопоты как для государства, так и для его граждан. Отсюда вполне законный его интерес: «Репрессий тоже не будет? Может, без проектов спокойнее? Нельзя просто нормально жить?». Все попытки «Справедливой России» улучшить жизнь в стране ускоренным расширенным воспроизводством российского народа при помощи социализма журналист называет «стуком в открытую дверь»: «По-моему, вы помитесь в открытую дверь. У нас и так все занимаются демографической политикой. Зачем еще социализм?». Наконец, последним аргументом «сомневающегося» собеседника является вопрос о финансовой составляющей проекта: «Откуда деньги на этот новый социализм? У нас в больницах до сих пор лекарств не хватает, а вы про "лидирующие проекты"», или: «Вы собираетесь экономическую основу государства строить на госкорпорациях? По-моему, уже все знают, что это неэффективно». Приведенные примеры являются реализацией случая отклонения от правила нейтралитета со стороны ин-

тервьюера, нарушения асимметрии роли партнеров, что приводит к созданию у целевого потребителя продукта (в данном случае – читателя) соответствующего эмоционального состояния и более эффективному воздействию на аудиторию.

Гармоничный дискурс, как мы уже указывали выше, представляет собой такой тип интеракции (в нашем случае в жанре политического интервью), который характеризуется отказом от использования деструктивных стратегий и тактик. В гармоничном дискурсе журналист стремится не использовать вопросы, которые следует избегать в беседе с интервьюируемым. В таком случае интервью действительно становится разговором двух заинтересованных людей по актуальной проблеме, творческим процессом, лишенным соревновательности, предполагающим партнерские отношения сторон диалога.

Приведем примеры такого коммуникативного события. Толерантное намерение журналиста в большинстве случаев выражается при помощи такой последовательности речевых актов, которая позволяет говорящему эксплицитно свое коммуникативное намерение и наиболее адекватно передать эмоциональное отношение к предмету разговора. Проанализируем следующий фрагмент интервью президента России, данного представителям белорусских СМИ.

М. Шендрик: Дмитрий Анатольевич, скажите, пожалуйста, вот некоторые российские политики, аналитики откровенно заявляют, что участие Беларуси в программе «Восточное партнерство» – это не что иное как просто проявление враждебности по отношению к России. Некую похожую позицию Вы тоже недавно озвучили на саммите Россия – Евросоюз.

Д. Медведев: А что я сказал?

М. Шендрик: Ну, цитировать я сейчас не могу...

Д. Медведев: Вот то-то и оно.

М. Шендрик: Вы сами помните, что говорили.

Д. Медведев: Молодец, выкрутилась.

В анализируемом примере четко прослеживается различие в арсенале стратегий и тактик гармоничной коммуникации со стороны интервьюера и интервьюируемого. По нашему мнению, подобный репертуар различается на уровне реакции гостя на инициирующую реплику журналиста с установкой на толерантную коммуникацию. В данном случае реакция интервьюируемого была нестандартной, даже в некоторой степени поставила журналиста в тупик, что заставило интервьюера использовать разновидность тактики комплиментации. В завуалированной форме журналист дала понять собеседнику, что высоко ценит его способности как политика и человека с хорошей памятью, тем самым сохранив конструктивный и кооперативный тон беседы.

При анализе конфликтной и гармоничной разновидностей дискурса в политическом интервью гипотеза о нарушении асимметрии ро-

лей партнеров получает новое воплощение, так как на общение интервьюера и интервьюируемого (которые могут представлять различные культуры, различные политические партии, иметь различные взгляды на обсуждаемые проблемы) оказывает влияние этнолингвокультурная асимметрия. Н. Г. Гончар [Гончар 2009] рассматривает данный феномен при анализе перевода художественного текста, и понимает под этнолингвокультурной асимметрией одновременное проявление в процессе перевода фактов межъязыковой и межкультурной асимметрии, выражающихся в несовпадении или лакуарности элементов системы одного языка и культуры при сопоставлении их с соответствующими элементами системы другого языка и культуры. По нашему мнению, межъязыковая и межкультурная асимметрия является источником возникновения дисгармоничных отношений интервьюера и интервьюируемого. Межъязыковая асимметрия проявляется в политическом интервью межкультурного уровня, когда партнеры по диалогу не могут выступать как равноправные с языковой точки зрения собеседники. Паритетность участников коммуникативного акта в ходе межкультурного политического интервью ощущается только на уровне статуса государств, которые они представляют. Межкультурная асимметрия в нашем случае проявляется в политическом интервью на уровне ценностных установок интервьюера и интервьюируемого как индивидов и социальных субъектов, их личностных систем верований, групповых традиций, традиционных систем убеждений. Принципы и взгляды собеседников играют немаловажную роль по причине того, что каждый из участников коммуникативного взаимодействия транслирует свои ценности на партнера по интеракции или целевую аудиторию, а в случае несовпадения провозглашаемых идей или ценностей с уже имеющимися у другой стороны представлениями возникает коммуникативный конфликт.

Однако вернемся к упомянутой выше паритетности участников политического интервью. На наш взгляд, в случае равноправия собеседников как представителей двух государств случаи, когда асимметрия коммуникативных ролей нарушается в сторону интервьюируемого, речь идет не о конфликтном взаимодействии, а о гармоничном дискурсе. Современные политические интервью отличаются тем, что интервьюируемый часто берет на себя функции журналиста и вовлекает интервьюера в беседу, тем самым давая понять, что высоко ценит своего партнера по интеракции и предлагает вести беседу на основе сотрудничества и взаимного уважения.

Приведем примеры подобного коммуникативного события. В интервью американской газете «Уолл-стрит джорнэл» при обсуждении проблем единой валюты президент России Д. Медведев высказал свою точку зрения в свя-

зи с активизацией партий национальных валют и возможной угрозой для Евросоюза. Закончил он свой ответ следующим образом: *«Поэтому я не преувеличиваю угрозу, но ее недооценивать нельзя. А Вы как считаете?»*, – обратив свой последний вопрос к журналисту. В другом месте этого интервью Д. Медведеву был задан вопрос о Северной Корее: *«Вопрос по Северной Корее. Недавно было потоплено южнокорейское судно, большая часть международного сообщества согласилась относительно того, что послужило причиной, – это торпеда, которая была пущена северными корейцами. Вы считаете, что происходит реально в Северной Корее? Мы сейчас на стадии переходного этапа в этой стране, и именно это послужило причиной происшедшего? Что Вы можете сказать миру, что Вы знаете о Северной Корее?»*. В целях элиминации конфликтного потенциала подобного вопроса интервьюируемый перевел разговор в плоскость личного опыта: *«О Северной Корее все знают очень мало, но в отличие от Вас, скорее всего, я в Северной Корее был. Вы были в Северной Корее?»*. Д. Медведеву часто задают вопросы об его отношениях с В. Путиным. Так, в интервью телекомпании Си-Эн-Эн интервьюер поинтересовался у Д. Медведева, является ли тот боссом В. Путина и привел в пример Францию, где *«Президент – очень сильная фигура, а премьер-министр там не так важен»*. Подобное сравнение не могло не насторожить российского президента, и он поинтересовался у журналиста: *«А в чем Вы видите особую какую-то, природную или же правовую, статусную ситуацию, которая бы отличала, скажем, французского президента от российского президента?»*.

Таким образом, нарушение асимметрии коммуникативных ролей в сторону интервьюера ведет к возникновению конфликтного дискурса. Конструктивный выход из конфликтной ситуации может быть охарактеризован как проявление толерантности. В результате решения этих задач становится возможной выработка и внедрение в жизнь моделей толерантного коммуникативного взаимодействия членов социума. Следовательно, вопрос о взаимоотношении толерантности и конфликта в рамках настоящего исследования представляется важным для рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

Гончар Н. Г. Асимметрия в переводе художественного текста: Этнолингвокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009.

Юрина М. В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью (на материале современной прессы ФРГ): дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2006.

Berens F.-J. Analyse der Sprachverhaltens im redekonstellationstyp "Interview". Eine imperische Untersuchung. – München: Max Hueber Verlag, 1975.